

Шахимарден

«В и з и р ь В а з и р ь»

музыкальная пьеса

Действующие лица:

Атик – маленький султан

Вазирь – осел

Звездочет

Полководец

Малика – девочка

Ханум – мачеха Атика

Горожане

Мальчишки

Сцена первая

На сцене горожане. Они что-то несут на своих плечах, выполняют свою тяжелую работу, переносят тяжести. При этом поют, а кто-то и танцует.

Песня:

Появляется осел Вазирь и девочка Малика.

В а з и р ь. Ты видела? Распелись! Вот ослы! Чего петь? Не петь, а работать надо! Может быть, еще и нам станцевать с тюками на спине! Да я с места не сдвинулся бы с тюком, не то, что бы танцевать! Одним словом: вот кто настоящие ослы!

М а л и к а. Бедненькие... Мне их так жаль. Наверное, они такие же голодные как им мы.

В а з и р ь. Что ты этим хочешь сказать? Что я тоже осел? Говори мне в правое ухо, левое что-то с утра стало плохо слышать.

М а л и к а. Я говорю: разве это плохо, дядюшка Вазирь, быть длинноухим?

В а з и р ь. Что? Что?

М а л и к а. Что плохого в длинных ушах? Ими можно даже чуть-чуть гордиться.

В а з и р ь. Никогда. Сколько раз я говорил тебе забыть о длинных ушах. Или ты вспоминаешь о них, когда смотришь на меня? Думаешь я этот самый... (поднимает руки и ими изображает длинные уши, длиннее, чем у него самого). Это только так... внешне я похож на осла. А на самом деле, я может быть внутри – тигр. Или даже...

М а л и к а. Слон.

В а з и р ь. Ах ты противная девчонка! Смеешься надо мной? Все, все, все! Надоело мне с тобой возиться. Сколько лет я кормлю и нянчусь с тобой, сколько городов и базаров ты на мне проехала, а пользы и дохода от тебя все нет и нет. Все, отстань от меня, иди куда хочешь, только подальше от меня.

М а л и к а. Но я буду стараться! Обещаю, что у меня никогда не вырастут длинные уши!

В а з и р ь. Смотри у меня! А то опозоришь меня перед всем белым светом! Вырастут еще хотя бы чуть-чуть, отдеру тебя за уши – сразу меньше станут, как надо.

М а л и к а. Ой, не надо, дядя Вазирь! Они не растут, и не будут длинными-длинными, как у... будут маленькими, как у тебя, дядюшка Вазирь, только чистыми.

В а з и р ь. Ты хочешь сказать, что у меня грязные уши? Вот, смотри какие они у меня чистые-пречистые.

М а л и к а. Конечно, они чистые. Может быть чуть-чуть засорены.

Вазирь лезет пальцами в одно свое ухо и неожиданно вытаскивает из него обгрызенное яблоко.

В а з и р ь. Это что еще такое? Яблоко... Не догрызенное, а я всегда догрызаю... Как оно попало в мое ухо?

М а л и к а. Это, дядюшка Вазирь, это вчера злые мальчишки...

В а з и р ь. Опять ты придумываешь каких-то злых мальчишек! Опять не бывает ни каких злых мальчишек. Злыми бывают только ослы длинноухие! Пинают всех подряд своими копытами, слова плохие говорят, бодаться своими рогами!

М а л и к а. Но, дядюшка Вазирь! У ослов не бывает рогов!

В а з и р ь. Ещё как бывают! Как у носорогов! А ну повтори!

М а л и к а. Нет у ослов ни каких рогов, и вообще, ослы добрые и умные животные!

В а з и р ь. Вот именно, животные! Хочешь вырасти животным, не человеком? Чему я учил тебя все время?

М а л и к а. Не врать.

В а з и р ь. Этому я тебя совсем не учил. Не врут только ослы, а человек всегда говорит не правду. Понятно?

М а л и к а. Понятно.

В а з и р ь. Сколько раз тебе говорить, бери с меня пример: смотри какой я не осел! Не станешь брать с меня пример, не вырастишь настоящим человеком!

М а л и к а. Ну ты всегда говорил мне правду...

В а з и р ь. Это как? Намекаешь, что я осел?! Тогда отстань от меня. И не смей за мной ходить.

М а л и к а. Дядя Вазирь...

В а з и р ь. Отстань!

М а л и к а. Но куда же я пойду одна? У меня нет ни папы, ни мамы... Дядя Вазирь, дядя Вазирь, не бросай, пожалуйста, снова меня одну! Я боюсь... Дядя Вазирь, я же пошутила! Я не хотела тебя обидеть. Прости меня, пожалуйста.

В а з и р ь. Ничего не знаю! Если я что-то решил, то никто меня не сдвинет с места, и ни за что я не отступлюсь от своих слов. Признайся, что ты ошибалась.

М а л и к а. Я ошибалась...

В а з и р ь. И скажи, что я не осел.

М а л и к а. Совсем не осел...

В а з и р ь. Учю тебя, учю и ни какого толка. Всему тебя научил! И как не таскать на своей спине тюки и как есть полным ртом и как отгонять от себя муж хвост... хворостинкой. А ты все равно выросла какой-то...

М а л и к а. Глупой, дядя Вазирь?

В а з и р ь. Слава, Всевышнему, я очень умный. А глупая с умным не пропадет на дороге.

Появляется мальчишки.

П е р в ы й м а л ь ч и ш к а. Эй, осел! Хочешь по морде яблоком? Получай! (кидает в Вазира яблоком)

В т о р о й м а л и ш к а. Давайте его ещё и его палками побьём!

М а л и к а. Убегай скорее, дядюшка Вазирь! А я пока этих мальчишек сама поколочу!

Вазирь убегает и оказывается у дверцы в каменной стене. Открывает её и скрывается за ней.

Сцена вторая

Дворцовый сад султана.

В а з и р ь. Куда бы от этих мальчишек спрятаться? Хорошо, что еще камнями не кидались. Куда я это попал? Ого, да это же султанский сад, настоящий ослиный рай! Кругом апельсины и виноград! Я знал, что достоин гораздо лучшей жизни! Но быть не может, что бы тут не было охраны с палками и собаками (почесывает свою спину). Надо остороженько и потихонечку все разведать. А где это маленькая проказница Малика? Ну вот, как всегда, не успела за мной убежать! Так и не научилась вовремя убежать! Снова продеться её искать и спасать! Одни хлопоты с ней. И зачем я взял эту сиротку на воспитание?

Вазирь идет, оглядываясь по сторонам, иногда спиной. С другой стороны, словно прячась от кого-то, идет маленький султан Атик. Они сталкиваются.

А т и к. А-а!

В а з и р ь. Ий-яя!

А т и к. Осел!

В а з и р ь. Где осел? В султанском саду? Какой нахал! Как он сюда залез?! Вон он, там за кустами роз! Хватайте его, гоните, хватайте, ты туда беги, а я – сюда! (пытается бежать)

А т и к. (хватает Вазира за ухо) Длинноухий!

В а з и р ь. Ну и что из-за этого? Да, длинноухий. И этим я ничуть не хуже других ушастых. Ты тоже, между прочим с ушами.

А т и к. Я? Как ты смеешь!

В а з и р ь. А разве у тебя нет ушей?

А т и к. Есть, конечно. Но не такие же...

В а з и р ь. Такие - не такие, все равно ушастый. И я ушастый. И как ушастый имею все права ушастых: гулять, где мне вздумается, орать, когда орется... И-а, и-а, и-аа!

А т и к. А ну замолчи!

В а з и р ь. А ты отпусти мое ухо. Больно же...

Атик отпускает осла.

В а з и р ь. Ужасное невежество, просто поразительно... Хватать так ухо... Неужели ты не знаешь, что ослиное ухо не просто там обыкновенное ухо, а величайшее произведение природы. Нет ничего совершеннее, чем ухо осла!

А т и к. Это отчего же так?

В а з и р ь. От того, что обыкновенное ухо слышит все что попало, всякую чепуху, а мои уши только то, что я хочу. К тому же у нас, ослов, абсолютный музыкальный слух.

А т и к. Вот как! А ну-ка спой.

В а з и р ь. Вот еще! Стану я петь перед кем попало!

А т и к. А за ухо? (тянется к уху Вазира)

В а з и р ь. Хорошо, хорошо. Только без рук! (поет)

Как умен осел Вазирь

Сочинить он может стих

Может быть, я не осёл

А какой-нибудь такой герой

Победил, зашел, насёл...

То есть... я хотел сказать:

нашел...

Тайную пещеру под горой

Полную сокровищ и овса

Или целую страну открыл

И она принадлежит мне вся...

То есть, вся...

И потом я в небо воспарил

Как орел над всеми я летал

И над всеми жутко хохотал

Ловко так без всяких крал,

то есть, без крыл, крыльев, значит.

И за мною реет борода.

То есть... какая борода?

Я ведь точно не козёл.

Но когда бываю очень зёл,

точнее – зол,

Как дракон сжигаю города.

Подожди, а что такое реет?

Реет – это значит греет.

Греет всюду меня слава,
 Я лежу на ней, как на соломе,
 В собственном красивом доме
 Ем изюм, шербет и плов
 И пою себе без лишних слов!

А т и к. Вот так серобрюхий!

В а з и р ь. Ах, ты еще дразнишься, противный мальчишка! Я сейчас тебя копытом, копытом!

Атик поспешил обломит веточку и махнул ею по Вазиревскому заду.

А т и к. Длинноухий! Серобрюхий! Ах ты, воришка. Забрался в султанский сад и еще драться вздумал? Сейчас я тебя проучу!

В а з и р ь (отскочив в сторону) Это мой сад! Мой папаша был любимчиком у старого султана и султан, да будет ему вечная память на земле, перед своей кончиной (всплакнул) позвал своего осла к себе, обнял его и говорит: « не было никого ближе мне, чем ты, о длинноухий лев моей души, серобрюхий тигр моих глаз, губастый олень моего сердца. Теперь я умираю и оставляю мой сад тебе на долгую память обо мне. Вместе со всем виноградом. Папашу моего так огорчила смерть султана, что и он скоро от печали откинул копыта и сад теперь мой по наследству. И никто не смеет запретить мне прогуливаться между моими кустиками и цветами.

А т и к. Значит это веточка с кустика тоже твоя, что ж, распробуй ее хорошенько.

В а з и р ь. (грызет веточку с другого куста) Нет уж. Мне другие веточки больше по вкусу.

А т и к. Ничего, эта тоже сладенькая.

Атик гоняется за Вазирем.

В а з и р ь. Стой! У тебя вся спина белая!

А т и к. (пытаюсь взглянуть на свою спину) А, ослиные шуточки.

В а з и р ь. Нет, люди в прошлом добрее относились к ослам, а сегодня они измельчали, стали злыми. Вон какой ты злой.

А т и к. Я не злой. Просто... просто у меня настроения нет.

В а з и р ь. А хочешь, я подниму тебе настроение?

А т и к. Ну если сможешь, хотя никому еще это не удавалось.

В а з и р ь. Мальчик, я дарю тебе половину своего сада! А, сразу стало веселее. Ты там ешь виноград, а я здесь буду жрать его. Пользуйся моей щедростью. А веточку твою мы воткнем вот сюда, что бы была видна граница.

А т и к. И если не секрет, чем же так полюбился твой длинноухий папаша старому султану?

В а з и р ь. Чем, чем... своим необыкновенным умом! Старый султан так и называл моего папашу: мой мудрец. Старик без него и шага не мог сделать... Ну... в том смысле, что не слезал с него... я имел ввиду, не мог ничего делать без его мудрого совета. Мне вообще султаны больше всех людей нравятся.

А т и к. Почему же?

В а з и р ь. Они единственные, кто не ездит на ослах, но при этом любят видеть вокруг себя одних ослов.

А т и к. Что же ты не остался при султанском дворце. Наверное, стал бы уже министром.

В а з и р ь. А потому что, когда мой бедный папаша, объевшись овса... отбросил копыта... меня, маленького ослика, прямо за уши вытянули из сада и выкинули вон... злые люди. Позавидовали мне и отняли у меня вот это сад. И я, несчастный ребеночек, жил один без крова и еды...

А т и к. Если сад тебе достался по наследству, никто не смеет ни прогнать тебя, ни отнять его у тебя.

В а з и р ь. Да, но... я... меня долго не было в этой стране... я путешествовал по разным странам, бывал в гостях у всех падишахов, эмиров и царей и каждый из них просил меня остаться...

А т и к. Тише. Помолчи немного...

В а з и р ь. Ты что, прячется от кого-то? Так ты тоже бес спроса забрался в сад?

А т и к. Да тише ты...

Слышен звонкий голос Ханум.

Х а н у м. Ваше Величество, мой венценосный сын, где вы?

А т и к. Куда бы спрятаться, а, давай здесь.

В а з и р ь. Я не желаю нигде ни от кого прятаться. Ослы встречают любую опасность мордой к морде!

Атик затаскивает Вазира за густой куст.

В а з и р ь. Не крути ухо!

А т и к (шепотом) Замолчишь – не буду.

Появляется Ханум.

Х а н у м. Ваше величество, где вы? Я вас целый час жду в тронном зале. Я знаю, вы здесь. Как не стыдно, вы ведь знаете, сейчас наступило время нашептывания на ухо. Покажитесь, обещаю вам сегодня нашептать вам на ушко всего пару слов. Ну, где ты, гадкий мальчишка!? Ты же знаешь, я всегда, где бы ты не прятался, все равно нахожу тебя! (осматривается и ищет султана Атика)

Послышались голоса Полководца и Звездочета.

П о л к о в о д е ц. Ваше Величество, Ваше Величество, опасно так далеко заходить в сад! Кругом одни враги. Но я вас защищу, никто лучше вашего полководца вас не защитит! Слушай мой приказ, вывести пушку на боевую позицию! Кавалерии зайти с левого фланга, пехоте с лучниками - с правого.

З в е з д о ч е т. Ваше Величество, Ваше Величество, как мудро вы поступаете, разглядывая звезды днем из сада. Разрешите и мне, вашему звездочету, присоединиться к вам. Конечно, вы и без меня уже сделали сто научных открытий, но, поверьте, лучше меня, вашего астролога, никто по звездам лучше не умеет предсказывать будущее. А Ваше будущее прекрасно, вы самый умный, самый смелый, самый звездный из всех звезд!

Появляются Полководец (тащит за собой пушку на двух колёсиках) и Звездочет(смотрит вверх через телескоп). В руках у них свернутые рулоны бумаги. Останавливаются, прячась от испуга друг за друга, перед Ханум.

П о л к о в о д е ц. О-о, наша светлейшая госпожа! (вытягивается, отдавая честь) Вся армия султаната приветствует вас и желает умереть в первом же бою за вас, светлейшая госпожа! Ура-а! (замысловато машет саблей и бежит, сломя голову, в атаку)

З в е з д о ч е т. О, наша светлейшая госпожа, вы как утренняя звезда освещаете нам путь и мы, как птицы, бабочки и мухи летим на ваш свет.

Х а н у м. Распелись... (внимательно осматривает Звездочета) Мне кажется ты не такой болван, как этот, с саблей...

З в е з д о ч е т. Конечно, не такой. Этот болван, как вы изволили совершенно правильно выразиться - с саблей, командует солдатами, а я предсказываю по звездам судьбы людей (и вдруг с интонацией и манерами цыганки) Позолоти ручку, яхонтовая, тебе счастье выпало, давай погадаю, какой жених будет, где беда тебя ждет, все скажу, все узнаешь...

Х а н у м Идиот, пошел прочь!

З в е з д о ч е т. Вы совершенно правы, наша светлейшая госпожа. Именно это предсказали звезды. (смотрит в телескоп, направив его вверх)

Ничего не видно! Может быть в горизонтальном положении зенит неба будет прозрачней? (ложится на спину, смотрит вверх сквозь телескоп) Так то же не видно. Но ведь я точно знаю, что эти проклятые звезды там висят, прямо надо мной на небе. Да, научная работа требует непонятные ответы на туманные вопросы. Думать надо вниз головой! (встает на голову и с этой позиции смотрит в телескоп). Да, так звезды на небе виднее.

Х а н у м. И выглядишь ты так умнее.

С криком « Ура-а! В атаку! » уже с другой стороны сада бежит, подпрыгивая, словно на коне, Полководец.

Х а н у м. Но Полководец, кажется, решительней и смелее. Кого же выбрать? Кто хочет стать первым министром – визирем султана?

З в е з д о ч е т. (подскочив) О, светлейшая госпожа, я хочу, но об этом не то что говорить, мечтать не смею!

Х а н у м. Не бойся, в саду нас не подслушают ни какие уши.

В а з и р ь. Опять уши! Что же все так вцепились в мои уши!

А т и к. Да тише ты...

В а з и р ь. Нет, не могу молчать! Иного не дано!

П о л к о в о д е ц. Я хочу, я хочу быть визирем! Пожалуйста...(несется к Ханум)

Вазирь из-за куста выставляет ногу и споткнувшись об нее, Полководец, падает и сбивает с ног приподнявшегося Звездочета.

Х а н у м. Ах, вы меня перепугали! Стойте здесь...

П о л к о в о д е ц. А лежать можно?

Х а н у м. Зачем?

П о л к о в о д е ц. Так в засаде, лежат.

Х а н у м. Что хотите делайте, но если сегодня никто из вас не принесет мне большую государственную печать, я из вас вырву по куску мяса! (уходит) Я буду недалеко.

П о л к о в о д е ц. Но что бы добраться до Большой государственной печати надо стать визирем!

Х а н у м. Вот и станьте!

З в е з д о ч е т. Но как?

Х а н у м. Как хотите!

З в е з д о ч е т. Я буду визирем. Я так и скажу султану: только я! Сейчас же назначь меня визирем.

П о л к о в о д е ц. (в сторону воображаемого султана) Нет, назначь меня! Я буду визирем, даже спорить не смей, мальчишка!

З в е з д о ч е т. (встает перед ним, подпрыгивая как петушок) Моя фамилия знаменитее, чем твоя. И я должен быть первым министром.

П о л к о в о д е ц. Твоя фамилия знаменитей? Не смей меня. Да мои предки самые знаменитые.

З в е з д о ч е т (встал с гордым видом) Что ж, начнем научную дискуссию.

П о л к о в о д е ц. (встал напротив)И так, вперед за честь рода в бой.

З в е з д о ч е т. Сами звезды освещают имена моих знатных предков. (разворачивает свиток, читает) Асхасен сын Басхасена, Басхасен сын Масхасена, Масхасен сын Тасхасена, Тасхасен сын Кокхасена, Кокхасен сын Улхасена, Улхасен сын Мунхасена, Мунхасен сын Булхасена, Булхасен сын Олхасена... Олхасен сын Асхасена, Асхасен сын Басхасена...

П о л к о в о д е ц. Все поля великих сражений и битв помнят имена моих предков (разворачивает свой свиток и читает, перебивая Звездочета) Астемир сын Бастемира, Бастемир, сын Мастемир, Мастемир сын сын Тастемира, Тастемир сын Коктемира, Коктемир сын Ултемира, Ултемир сын Мунтемира, Мунтемир сын Бултемира, Бултемир сын Олтемира, Олтемир сын Астемира...

З в е з д о ч е т. Как видите, уважаемый воевода, мой список длиннее и знаменитей. Желаете проверить мой список своими глазами?

П о л к о в о д е ц. Желая! Но не глазами, а всей головой, на это она нам и дана, что бы все проверять. Я ни когда не отступаю в бою!

З в е з д о ч е т. Так, проверим чей список весомее...

П о л к о в о д е ц. Проверим!

Звездочет и Полководец бьют друг друга по голове свитками. Полководец покачнулся.

П о л к о в о д е ц. Да, кажется у тебя имена весомей на чуть-чуть... Стой, так нечестно, ты обошел меня с фланга и ударил в тыл!

З в е з д о ч е т. Какой еще тыл? Просто, уважаемый воевода, признайте свое более низкое происхождение перед моим благородным.

П о л к о в о д е ц. Нет, не признаю! В твоем списке два раза записаны имена Асхасен и сына его Басхасена.

З в е з д о ч е т. Нет, ни два раза!

П о л к о в о д е ц. А ну, покажи, дезертир очкастый! Вот: в начале Асхасен сын Басхасена и в конце Асхасен сын Басхасена!

З в е з д о ч е т. Мы договаривались глазами не проверять.

П о л к о в о д е ц. А я и не проверяю глазами. Мне очки не нужны, что бы разглядеть твою лживую рожу! Врун! А ну вычеркивай!

З в е з д о ч е т. Это невозможно. Что написано пером, не вырубишь топором.

П о л к о в о д е ц. (хватается за саблю) Топором, говоришь, не вырубить, а если попробовать чем-нибудь другим, а?

З в е з д о ч е т. Хорошо, хорошо, только не надо так нервничать. Вот, вычеркнул.

П о л к о в о д е ц (поднимает в воздух для замаха свой свиток) Становись, к бою!

З в е з д о ч е т. Сколько можно... Мы ведь уже все выяснили, одно имя ничего не меняет... Все равно моя семья знаменитей. (уходит)

П о л к о в о д е ц. Ты куда?

З в е з д о ч е т. Как куда? Взвешивать. Весь цивилизованный мир перешел на взвешивание на весах списков своих предков, только мы здесь в Азии, как дикари, колотим друг друга по голове. В килограммах и граммах будет точнее.

П о л к о в о д е ц. На моих весах будем взвешивать... Стой, причем здесь граммы, когда мы говорим о знатности семьи? Ты меня не обманешь... А ну, становись.

З в е з д о ч е т. Невежда.

Полководец и звездочет бьют друг друга свитками по головам. Звездочет падает на пятую точку.

З в е з д о ч е т. Сколько сразу звездочек вокруг появилось... Наконец-то я разглядел звезды днем. Раз звездочка, два звездочка, три звездочка...

П о л к о в о д е ц. Еще раз попробуешь смухлевать, так дам, что не только звездочки из глаз посыпятся, искры полетят. И так, чьи предки весомее?

З в е з д о ч е т. Сегодня твои, убийца. Но история еще откроет нам новые великие имена моих предков.

П о л к о в о д е ц. Как откроет, так и закроет. Пока я буду визирем, история будет такой, какой она (показывает свой свиток) записана сегодня.

З в е з д о ч е т. Но звезды на небе не предсказывают тебе победу.

П о л к о в о д е ц. Ерунда. Твои звезды как всегда врут. А вот звезды на моих погонах – никогда.

З в е з д о ч е т. Что ж, посмотрим что говорят звезды на твоих погонах (смотрит через телескоп на погоны и видит сквозь веточки куста Атика, роняет телескоп) О, великий султан, Ваше Величество, вы здесь, я верил, я знал, я надеялся вас лицезреть, какая радость, всюду мой телескоп ищет ваше лучезарное лицо, вы сияете как звезда, затмевающая своими сверкающими лучами само солнце.

П о л к о в н и к. Эй, эй, я хочу стать пока только визирем султана. Хотя, говори, говори, так приятно слышать о себе такие правдивые слова... (оглядывается в сторону куста) Ваше Величество, великий султан,

прикажете, я сейчас же отправлюсь на поле боя и там пролью всю свою кровь до капельки за вас. Прикажете, я прошу вас, прикажете!

Появляется Атик.

З в е з д о ч е т. О, Ваше Величество, мы , ваши верные подданные, еще и еще раз преклоняем колени перед вашим царственным лицом.

А т и к. Ну что вам надо?

П о л к о в о д е ц. О, Ваше Величество, прошел уже год, как вы царствуете в нашей счастливой стране. Но для полного счастья народу нужен визирь, а вам верный помощник в управлении государством. Тяжело же носит на своей шее государственную печать.

А т и к. Нет, не тяжело. И вообще, мне не нужен ни какой визирь.

В это время Звездочет задом быстро ретируется, но появляется из-за куста рука Ханум и щипает его в шею.

З в е з д о ч е т. Ой! (бежит к султану) Как не нужен? Нужен, нужен.

А т и к. А я не хочу.

Отступивший Полководец тоже получает щипок и так же несется к Атику, в то время, когда Звездочет трусливо отступает.

П о л к о в о д е ц. Ой! Как мне больно... слышать такие слова.. Ну, пожалуйста, вас все просят. Все так хотят иметь скорее над собой визиря... ну что вам стоит.

А т и к. А я все равно не хочу.

З в е з д о ч е т. Мы умоляем, о Ваше Величество. Даже на часик откладывать назначение уже нельзя, о великий султан. Именно сейчас звезды расположились на небе самым благоприятным образом и сулят вашему решению мудрость и справедливость. Звезды переменчивы и если они сойдут со своих орбит, все спутается, и уже никто не будет знать, кто султан, кто визирь, кто слуга, кто раб.

Х а н у м. Да, Звездочет будет по-умней Полководца.

А т и к. Я же сказал: не хочу!

Полководец уже теперь не пытается скрыться, а шагает кругом Атика и умоляюще указывает на себя пальцем, время от времени вытягиваясь во фронт.

П о л к о в о д е ц. Визиря, дайте нам визиря, ну дайте, дайте нам визиря! Народ требует визиря! (поет) Без визиря жить не можем,
спать не можем, пить не можем,
вот – дышать не можем (зажимает себе нос, рот)
Бу-бу-м-бу-бу...

Х а н у м. Полководец все-таки посмелее.

З в е з д о ч е т. Ой! (снова несется к султану Атику) Нам всем так повезло, что мы именно сейчас находимся в саду. Только здесь, звезды подсказали мне, что этот сад является священным, и только вы найдете, о великий султан, для своей страны и своего трона достойного своего визиря.

П о л к о в о д е ц. А то я заплачу, вот я уже плачу... а-а-а...

А т и к. Как вы мне надоели. Если я не хочу, значит никогда и ни за что не захочу.

Появляется Ханум.

Х а н у м. Ах вы ничтожные рабы! Как вы просите своего повелителя о милости? Встаньте на колени!

Полководец и Звездочет падают на колени и ползут к Атику.

П о л к о в о д е ц, З в е з д о ч е т. О Ваше Величество, велите отрубить нам головы или назначьте меня визирем!

А т и к. Не хочу!

Х а н у м. О мой венценосный сын...

А т и к. Не называй меня сночком! Я тебе не сын, а ты не моя мама!

Х а н у м. Атик, душа моя, сердце мое. Поступайте, как пожелаете. Но сейчас я должна выполнить свой долг. Разрешите пошептать вам на ухо.

А т и к. Нет, не разрешаю.

Х а н у м. Мне самой не хочется шептаться, но закон есть закон. Я его не могу нарушить. По закону я каждое утро должна что-нибудь нашептывать на ухо султану.

А т и к. Это дурацкий закон. Мне он не нравится, мне он надоел. Я его отменяю.

Х а н у м. О Ваше Величество, никто не может отменить этот закон вашего венценосного отца. Этот закон вечный.

А т и к. Моего отца уже нет, значит и закона такого нет.

Х а н у м. Но я пока жива. И пока я жива, я всегда по его желанию шептала ему на ухо, теперь вы наш султан, значит, я вам должна шептать на ухо. Иначе, за не исполнение закона мне отрубят голову. Не так ли, наш дорогой полководец?

П о л к о в о д е ц. Без сомнения, наша светлейшая госпожа.

Х а н у м. Вы хотите меня убить, мой драгоценный сын?

А т и к. Я никого не хочу убивать.

Х а н у м. Ну тогда послушайте мой шепоток и все, это ведь не страшно. Если вы все же не пожелаете, то мне придется прошептать наш с вами секрет кому-нибудь другому.

Ханум притягивает к себе голову Атика и что-то шепчет ему на ухо, Атик мрачнеет, у него опускаются руки. Ханум торжествующе отходит от него.

Х а н у м. Мой сын, надо, наконец, решится и выбрать первого министра вашего трона. Ты еще маленький, тебе государственная работа не интересна, назначить скорее кого-нибудь министром и отдай ему государственную печать.

А т и к. Ну и пусть. А я не хочу.

Х а н у м. Ты очень упрям, мой венценосный сын. Все-таки ты добиваешься, что бы о причине твоего упрямства узнали все.

А т и к. Да, хорошо, я назначу визиря, если ты в конце концов перестанешь называть меня сыночком своим!

Х а н у м. Прямо здесь и только из тех, кто здесь.

А т и к. Значит, я должен выбрать визиря прямо не сходя с этого места?

З в е з д о ч е т. Так повелевают звезды, Ваше Величество.

А т и к. И выбрать я должен только одного из вас?

З в е з д о ч е т. Кого угодно! Как вы могли подумать, что мы навязываемся сами. Вы вправе назначить визирем любого, кто сейчас здесь в этом саду.

А т и к. Трудно выбрать. Ну а если он окажется глупым?

П о л к о в о д е ц. Визиря султана глупыми не бывают.

А т и к. А вдруг бывают. Вдруг он самый настоящий осел?

З в е з д о ч е т. Осел, назначенный министром у нас в стране по закону ослом не считается.

А т и к. Ну тогда я назначаю своим визирем его (вытаскивает из-за куста Вазира)

В а з и р ь. Я же просил оставить мое ухо в покое! (движется к Ханум)
Какая красавица, луноликая, персик! Это, кто, твоя мамаша? Разрешите представится – Вазирь. А как тебя зовут, прелесть моя? Ну не бойся, открой мне свое сердечко.

Раздается подозрительный, резкий и тяжелый звук. Все, кроме Вазира, сразу зажимают свои носы. А звездочёт, теряя сознание, чуть не падает.

Х а н у м. Фу-у! Какая вонь!

П о л к о в о д е ц. Газовая атака! Я сдаюсь!

А т и к. Кто посмел при мне, светлейшем султানে, испортить воздух?!

В а з и р. Какой воздух? Прекрасный воздух! Да что такое случилось с вами всеми?

З в е д о ч е т. Я сейчас умру...

Х а н у м. Какой гадкий тип! Фу-у! Прочь от меня!

В а з и р ь. Это запах странствий и страсти. Настоящий мужчина должен быть могуч, волосат и вонюч! Да куда же ты, красавица?

Х а н у м. Кто ни будь, уберите его от меня!

П о л к о в о д е ц. Ва... ва... ваше Величество, это осел!

З в е д о ч е т. О великий султан, опомнитесь, это же животное!

В а з и р ь. Сам ты животное! Я очень не люблю, когда меня дразнят. Хочешь копытом по лбу получить?

З в е д о ч е т (оглядывая Вазира через свой телескоп) Ваше Величество, клянусь всеми звездами небесной купола, никогда в мире не было такого странного визиря.

П о л к о в о д е ц (направляет свою пушку в сторону Вазира) Очень хорошая мишень. С такими координатами (изображает руками ослиные уши) такие визиря ни за какой крепостной стеной от меня не спрячутся.

В а з и р ь. (отнимает телескоп у Звездочета, смотрит на Полководца)А в тебя я попаду без всяких там (разворачивает пушку, прицеливается) без всяких координат.

П о л к о в о д е ц. Эй-эй, не спеши, прицелься хорошенько. Нет. Чуть левее, еще левее... Еще чуть-чуть... Огонь!

Вазирь наклоняет не выстрелившую пушку, из дула выкатывается ядро. Осел берет ядро в руку и идет прямо на Полководца.

В а з и р ь. Сейчас точно по башке попаду!

П о л к о в о д е ц (ловко достает белое знамя) Сдаюсь! Пленных не расстреливают. Не надо, ну пожалуйста... Я не виноват, я просто мимо проходил... За что?! Вот, вот, ответь мне, за что ты хочешь убить человека? А стыдно, не можешь ответить!

В а з и р ь. А почему ты дразнишься?

П о л к о в о д е ц. Потому что ты безродный проходимец!

З в е з д о ч е т. Ваше Величество, безродный осел визирем быть не можешь.

В а з и р ь. Это я то безродный? Да у меня столько благородных предков. Три тысячи лет назад один царь ослиной челюстью поколотил целую вражескую армию. История забыла имя царя, но помнит имя того осла, чья челюсть стала таким грозным оружием. Его звали Аатих, у него родился сын. Царь ослов Сатих, у Сатиха был сын Матих, у Матиха родился сын Хитих... этот Хитих был моим прапрапрадедушкой. Он когда-то вез на себе бесценные подушки самого багдатского халифа! Да известно вам, презренным, будет, что моему прадедушке Хихиху, возившему самого Ходжу Нассредина, поставлен бронзовый памятник вот такой величины!

З в е з д о ч е т. Это все пустые звуки. Если ты имеешь столь благородных предков, то должен иметь список имен.

П о л к о в о д е ц. Без весомого списка имен ты никто. Отдай пушку!

В а з и р ь. Ну списочек мы быстро составим. А ну, где тут бумага. Вот эта подойдет. А ну-ка дай перо и калам. (выдергивает все это из-за пояса Звездочета, пишет) Сатих-Матих-Хихих-Вазирь - вот тебе и стих. Как же эти буквы пишутся? Не важно, накрутим там, начеркаем вот так, главное по длиннее. Но прежде чем продолжить наш благородный спор, друзья мои, я должен совершить молитву.

З в е з д о ч е т. Ослам запрещено молиться Всевышнему.

В а з и р ь. Ослов тоже создал Аллах. Почему же и нам не благодарить его за это?

Отходит в сторону, расстилает свой халат для молитвы, снимает свои огромные туфли с загнутыми носками, делает вид, что совершает поклоны, сам же заворачивает в бумагу свои туфли.

В а з и р ь. А ну-ка, посмотрим, чей списочек весомей! Звездочета, делает вид, что пишет, сам же

З в е з д о ч е т. Мои научные аргументы всегда весомей.

В а з и р ь. Аргументируй!

Звездочет бьет по голове Вазира

В а з и р ь. Признаюсь, очкарик, меня твой аргумент не поразил. А теперь я проаргументирую!

Вазирь бьет своим свитком по голове оппонента. Звездочет покачнулся и упал.

Звездочет. Где я? Неужели в Багдаде на подушках халифа?
Полководец. К бою
Вазирь. Ура-а, кавалерия, вперед!

Удар, удар, Полководец закружился и упал.

Полководец. Я сражен, я повержен, это не памятник бронзового прадедушки (изображает руками ослиные уши) на меня упал? Хи-хи-хих...

Вазирь. Ну, теперь я что должен доказать?

Звездочет. больше ничего, больше ничего. И так все ясно, что ничего не понятно. Только вот...

Вазирь. Что вот?

Звездочет. У настоящего визиря должна быть на шее государственная печать.

Ханум. Вот видите, мой венценосный сын, вы сделали неудачный выбор. Не можете же вы повесить государственную печать на шею ослу!

Атик. Могу!

Атик снимает со своей шеи печать и пытается повесить ее на шею Вазира.

Вазирь. Нет, ничего я не хочу себе на шею вешать. Вот еще придумали! Ни каких печатей, ни каких хомутов, ни каких ошейников!

Атик. Где мой прутик?

Вазирь. Не надо меня бить прутиком. Хорошо, пусть пока повесит у меня на шее, если тебе так уж хочется.

Атик вешает печать на шею Вазира.

Звездочет. О Великий визирь! Спешу сообщить вам первым. Печать это совершенно не имеет ни какого отношения к ошейнику. Печать – это печать.

В а з и р ь. А, теперь понятно. Тогда другое дело. И у кого я ее должен отнять?

З в е з д о ч е т. Да, у Его Величества великого султана Атика Первого.

В а з и р ь. А зачем она?

З в е з д о ч е т. Как зачем? Без этой печати нельзя взять ни одного тенге из государственной казны, вот видишь, один и тот же халат уже целый год ношу, без печати нельзя ничего никому запретить делать, ничего себе нельзя разрешить взять.

П о л к о в о д е ц. (приподняв голову) Нельзя даже начать самую маленькую войну. А так хочется повоевать немного, помыть сапоги на берегу южного моря. Я вот уже целый год не воюю. До того дошло, что перезабыл всех, с кем сто лет подряд воевал. Встречу – не узнаю. Позор! Позор!! Позор!!!

В а з и р ь. Да, это не порядок. Зачем же тогда армия, если ни с кем не воевать.

З в е з д о ч е т. А зачем, скажите мне на милость, государственная казна, если из нее я не могу взять себе немножко на новую звезду с бриллиантами, ну еще на одну алмазную звездочку на мой десятый перстень. Я же звездочет, мне без звезд никак нельзя. Я должен их видеть и считать, считать! Что бы их у меня было много, много!

В а з и р ь. И это справедливо, зачем же нужна казна, если из нее мы ничего не можем взять?

З в е з д о ч е т. Как верно, какое мудрое замечание! Вам надо, о, великий визирь, сейчас же поспешить и взять у султана печать.

В а з и р ь. А зачем?

З в е з д о ч е т. Как зачем? Мы же вам все уже объяснили. Печать нужна, что бы взять деньги из казны, деньги нужны, что бы положить их в собственный карман, карман нужен, что бы иметь для него новый халат, халат нужен, что бы вешать его в новом дворце, дворец нужен, что бы там был большой сад, полный спелого винограда,

В а з и р ь (широко зевнув) А зачем? Зачем мне все эти хлопоты и заботы, когда у меня есть уже сад, в котором полно винограда?

П о л к о в о д е ц. Но дворец с виноградным садом нужен для того, что бы вам все завидовали. А зависть нужна, что бы все хотели бы захватить ваш сад с дворцом. А завистники нужны, что бы против них иметь армию, армия нужна, что бы была война, война нужна, что бы захватить у других султанов их государственную печать, а ихняя печать нужна, что бы взять у них все деньги, халаты с карманами, дворцы с садами...

Х а н у м. Какие мудрые слова!

Атику смешно, он пытается сдержать свой смех, отступает к стене сада и там у дверцы вволю весело смеется. Дверца открывается и кто-то утаскивает его за плечики из сада.

Сцена третья.

Атик оказывается за стеной на городской стороне. Его вытянула из сада Малика.

А т и к. Помогите! Спасите!

М а л и к а. А ну сейчас же замолчи! Или получишь!

А т и к. Не посмеешь! Я султан этого города!

Малика бьет его ладошкой шею.

А т и к. Ты чего дерешься!

М а л и к а. А зачем ты издеваешься на дядей Везирем?! Он же старенький совсем.

А т и к. Так пошла бы и забрала бы с собой своего осла!

М а л и к а. Если осел встал на месте, то его уже никто с того места не сдвинет. Особенно если оно ему понравилось. А дяде Везирию очень твой сад понравился.

А т и к. Ещё бы, очень вкусный сад.

М а л и к а. А я ещё ничего не ела с самого утра.

А т и к. А куда ты пойдешь?

М а л и к а. Найду куда.

А т и к. Тяжело в дороге без осла.

М а л и к а. Когда кончается одна дорога, начинается другая. Только надо её увидеть. Мы с дядюшкой Везирем показывали на базарах и площадях цирковые представления. А без него я буду показывать театральные сценки. Я умею и петь и танцевать и плакать и смеяться, когда нужно. Умею рассказывать с выражением всякие сказки и истории.

Малика поёт грустную песню.

А т и к. А можно с тобой?

М а л и к а. Иди отсюда в свой дворец.

А т и к. Не могу...

М а л и к а. Это почему еще?

А т и к. Там теперь такая вонь...

М а л и к а. Привыкнешь. Дядя Вазирь не всегда сильно пукает.

А т и к. Мне понравилась песня.

М а л и к а. Спасибо.

А т и к. У меня, правда, нет ни каких денег. Я и не видел их ни когда.

М а л и к а. Ничего, ничего, это был не настоящий концерт, я просто репетировала... У тебя такой красивый наряд.

А т и к. Это не наряд. А халат и тюрбан султана.

М а л и к а. Просто ты маменькин сыночек.

А т и к. У меня нет мамы. И папы тоже.

М а л и к а. Ты – сирота?

А т и к. Нет, у меня есть мачеха. Она... добрая. А как тебя зовут?

М а л и к а. Малика.

А т и к. А меня – Атик. Малика, хочешь винограда?

М а л и к а. Не знаю... Я слышала о винограде и даже видела на базарах такие золотые грозди ягод, но никогда не ела.

А т и к. Жаль, что я теперь не могу пригласить тебя в мой сад, там так много винограда.

М а л и к а. Я пойду.

А т и к. Так возьми меня в актеры!

М а л и к а. А ты умеешь быть актером? Надо иметь талант актера.

А т и к. А как им надо быть?

М а л и к а. Сейчас проверим, есть ли у тебя талант актера.

Малика располагает ладони и двигает пальцами так, словно у нее на руке птица.

А т и к. У тебя птица! Дай поддержку.

Девочка передает воображаемую птицу Атику, он любит ее, кормит, как голубя, губами, потом резко поднимает руки вверх.

А т и к. Улетела. Как все просто... А вот сейчас? (Атик просовывает руки под ноги и прыгает как лягушка)

М а л и к а. Ой, лягушка!

А т и к. Ква-ква-ква! (головой врежется в стену, падает)

М а л и к а. Осторожней! Ты что не видел стену?

А т и к. Какая стена? Я не вижу ни какой стены (смеется). Только сад кругом и целый мир, вот горы там вдалеке, а вот река, на ней корабли, а вот бегут олени.

Малика подает руку Атику, дети взялись за руки стали кружиться. Поют песню.

Сцена четвертая.

Под аркой на троне сидит Вазирь с белым тюрбаном на голове. К нему, склоняясь, подходят Полководец и Звездочет. У них же наоборот из под тюрбанов точат большие ослиные уши.

В а з и р ь. А зачем мне чьи-то сады, когда в моем саду столько винограда, что я не съем его и за сто лет? Вот, я уже обожрался. Пора отдохнуть. Идите, идите, не мешайте мне думать во сне о государственных делах (засыпает, сидя на троне)

З в е з д о ч е т. О великий визирь, мудрейший из мудрых, университет всех на свете стран и городов. Позволь мне, Звездочету султанского дворца, приблизится и рассказывать тебе то, что подсказывают нам звезды.

В а з и р ь. (бормочет в полусне) Надо, не надо, надо, не надо...

П о л к о в о д е ц. О Великий везирь, дозволейте погибнуть за вас в смертельном бою!

В а з и р ь. (просыпаясь) Дозволяю...

П о л к о в о д е ц. Первое слово – дороже второго. Если вы, Великий везирь уже сказали, что не надо мне погибать в смертельном бою, то я вынужден покориться вашему приказу. Позволь, великий визирь, встать рядом с тобой.

В а з и р ь. (позевывая) Позволяю...

П о л к о в о д е ц. (встав рядом с боку трона, стремительно вытаскивает и поднимает саблю) На караул!!!

Вазирь от испуга подпрыгивает на троне, долго молча оглядывает придворных.

В а з и р ь. (указывает на уши Звездочета) Что это?

З в е з д о ч е т. Где?

В а з и р ь. Вот это!

З в е з д о ч е т. Это?

В а з и р ь. Да, это.

З в е з д о ч е т. У кого?

В а з и р ь. У тебя на башке, болван! Вот эти длинные штуки.

П о л к о в о д е ц. А у меня, а у меня. У меня тоже есть.

З в е з д о ч е т. Я вас не понимаю, о великий и мудрейший визирь. У каждого человека без сомнения есть свои недостатки, но есть и свои достоинства. У меня лично на голове торчат только мои достоинства.

В а з и р ь. Отвечай мне немедленно, что это?!

З в е з д о ч е т. Это, мой визирь, мои уши.

В а з и р ь. Это ослиные уши. Так, значит, вы дразнить меня пришли?

З в е з д о ч е т. Дразнить? Как? Я бы никогда не посмел... Я всю жизнь мечтал о таком счастливом дне, когда и к нам из Афин и Рима придут демократические идеи и мы сможем наконец никого не боясь открыто носить то, что есть у нас. Всю жизнь я скрывал (всхлипывает) свои уши от чужих злых глаз, складывал их рулончиками и прятал под тюрбан. И все только потому, что какой-то тиран решил один за всех, что в этой стране все должны иметь уши величиной с пельмени. Это унижает.

П о л к о в о д е ц. Вот такие (показывает пальцами) Это же смешно. (хохочет) Эти короткоухие даже не знают, какое наслаждение вот так иногда взять шомпол для чистки пушки и поковыряться в ухе. Не желаете, мой визирь? (протягивает ему огромную круглую щетку)

З в е з д о ч е т. И только в эти радостные дни, когда звезда нашего нового султана взошла на наш печальный небосклон власти, мы наконец обрели свободу ушей. И мы смело и открыто теперь носим наши уши. Вы подумали, что мы вас дразним. Это нас дразнили, травили собаками, оскорбляли.

П о л к о в о д е ц. Да что там дразнили, ничтожные погонщики ослов даже те норовили нас хлестнуть плеткой. Я бы мог их всех забодать своими острыми ушами, да не хотел мараться и тоже прятал мои сокровища...

В а з и р ь. Сокровища?! Из чего ты понаделал свои сокровища? (срывает с Полководца ухо) Из крашенной бумаги? А ты? (кидается к Звездочету)

З в е з д о ч е т. О нет, нет, только не эту.. Лучше сразу отрубите мне голову... о мои уши, любимые уши... Больно, очень больно!

В а з и р ь. Я тебе все равно оторву! Смотри, как крепко прицепил!

З в е з д о ч е т. Я цеплял их, это мои настоящие уши!

В а з и р ь. Я тебе поиздеваюсь!

З в е з д о ч е т. Больно. Осел, глаза разуй! Отстань, отцепись!

В а з и р ь. Постой, это что: У тебя самые настоящие ослиные уши?

З в е з д о ч е т. Да.

В а з и р ь. Значит ты...

З в е з д о ч е т. Только не надо так громко. И вообще, я не какой-нибудь там..., а звездочет и советник султана.

В а з и р ь. Как же ты стал советником, если ты... м-м-м... с такими ушами.

З в е з д о ч е т. А вот и стал. Больше слушал, поменьше болтал.

В а з и р ь. Мне это нравится. За верную и полезную службу султану я награждаю тебя орденом и должностью первого советника султана.

З в е з д о ч е т. Если вам понравилось физические упражнения, о великий султан, мои уши всегда в вашем распоряжении.

Вазирь видит, что у Полководца опять на голове длинные уши.

В а з и р ь. Ах, ты опять?!

П о л к о в о д е ц. Да, опять. Пускай это мятеж, пусть это бунт, но я больше никогда не стану скрывать свою любовь к длинным ушам! Я буду их носить, как... как... Как боевое знамя!

З в е з д о ч е т. Мы не виноваты, о великий визирь, что все кругом бродят с маленькими уродливыми ушами. Хотя уверен, что каждый мечтает в душе своей быть длинноухими.

П о л к о в о д е ц. И серобрюхими. Вот (пытается расстегнуть свои штаны и показать свое голое пузо) Как я.

В а з и р ь. Вон! Вон! Затопчу! Вы меня еще не знаете. Да я был самым грозным разбойником от Кашгара до Хивы! Я таких, как вы, вешал, как баранов и все семь шкур снимал!

Появляется Ханум.

Х а н у м. О, когда он злится, он такой очаровательный!

В а з и р ь. А? Кто?

Х а н у м. Ты. Просто душечка...

В а з и р ь. Да?

Х а н у м. Сколько мужественности, как у тебя горят глаза, прямо метают молнии, какой оскал, какие клыки! Я вся дрожу от восторга!

В а з и р ь. Да, зубы у меня будь здоров! Бревно пережую.

Х а н у м. Не сомневаюсь, такой богатырь. Тебе бы не визирем быть, а самим султаном.

В а з и р ь. Мне султаном?

Х а н у м. (обнимает Вазира) Ах. Если бы султаном был такой красавец как ты, то я бы не задумываясь отдала бы ему и руку и сердце. Стала его на век!

В а з и р ь. В смысле, вышла бы за меня замуж?

Х а н у м. Не за тебя, а за султана Вазира. И мы вместе бы царствовали над всем миром. Только надо... все граждан нашей страны объявить ослиами.

В а з и р ь. Что?! И ты надо мной издеваешься?

Х а н у м. Нисколько! Сам подумай, мой визирь. Люди слишком ленивы, любят вкусно покушать и побольше поспать. А главное, каждый из них считает себя человеком. А если все они станут ослиами, то перестанут умничать, а будут слушаться своих хозяев. А хозяева – мы! Ослы – это очень хорошие животные, они сильные, могут долго работать и никакая тяжелая работа им не страшна. А если не захотят, то можно будет их побить палкой и сразу заработают, как нужно. Представляешь, как сразу мы с тобой разбогатеем!

П о л к о в о д е ц. Гениальная идея! Я наберу армию из одних ослов. Боевые ослы! Это даже лучше, чем боевые слоны!

З в е з д о ч е т. Ослиная империя! Звезды на небе давно предсказывали мне, что появиться на земле такая великая страна. Об этом нам говорит созвездие Осла. И вообще, давно пора отменить, уничтожить все звезды и созвездия на небе. Зачем нам созвездие Льва или какой-то непонятной Девы? Пусть на небе останется одно созвездие – созвездие Осла. И красиво и просто. А так... слишком много звезд развелось. Долго считать надо.

Х а н у м. А вот и приказ. Все жители страны объявляются ослиами. Осталось только печать поставить. Ну, давай, смелей!

В а з и р ь. Ладно. (ставит печать на бумаге) . Только отстаньте от меня, дайте поспать.

Сцена пятая.

На городской площади среди зрителей Малика и Атик. Они поют и танцуют.

Песня:

Вбежал прохожий некий в некий дом
 Он весь дрожал и говорил с трудом
 Спросил хозяин: « Объясни на милость,
 Чем ты напуган, что с тобой случилось?
 Нет на тебе лица, твоя рука
 Трясется хуже, чем у старика!»
 Прохожий отвечал, трясясь от страха:
 « Ослов хватают всюду люди шаха!»
 « Но ты, - сказал хозяин, - не осел,
 Так отчего же страх тебя сюда привел?»
 Ответил прибежавший: « Стража зла,
 Принять любого может за осла.
 И люди, что с ослов сдирают шкуру
 Счесть и меня ослом способны сдуру
 Ведь сам визирь у нас таков,
 Что и не надо с ним других ослов»

Сцена шестая.

Появляются придворные вельможи. Склоняются перед тронном, на котором сидит Вазирь. Рядом – Ханум.

З в е з д о ч е т. Как наш визирь срывал с нас уши! Рвал и метал. Настоящий повелитель! Вот такой нам нужен султан.

П о л к о в о д е ц. Что бы всех согнул в бараний рог! С таким главнокомандующим везирем я нападу и разорю все страны вокруг. Безжалостно и кроваво.

З в е з д о ч е т. О, Великий визирь, мудрейший из мудрых, благороднейший из благороднейших, прости меня за столь громкие слова, но теперь я не могу молчать. Не нужен нам султан-мальчишка. Вся страна, весь народ рад видеть только тебя своим султаном.

П о л к о в о д е ц. И все войско. И конница наполовину.

В а з и р ь. А почему конница наполовину?

П о л к о в о д е ц. Кони не хотят.

В а з и р ь. Заменить их ослами.

П о л к о в о д е ц. Как мудро! Ослы гораздо лучше, с них падать не высоко. И лошадей не нужно будет покупать для конницу, ослы сами в атаку будут скакать на своих четырех ногах!

В а з и р ь. Я везирь Вазирь Великий! Ну, как звучит?

З в е з д о ч е т. О великий визирь, нет, великий султан! Прекрасно звучит! Я сегодня в полдень взглянул на небо и увидел, как звезда сменяет звезду и нет такой звезды, которая не желала бы засиять как солнце. Это естественный ход вещей.

П о л к о в о д е ц. Все соглашаются. Несогласных посидеть на троне дураков нет.

В а з и р ь. Конечно же, хорошо было бы...

З в е з д о ч е т. О великий султан, как раз таки вы и имеете все права. Скоро стемнеет, и на небе откроются все звезды, и вы увидите, что они выстроились в два ряда в созвездии Осла. Значит, наступил ваш час! Хочу напомнить, что это я осмелился переименовать самое большое созвездие на небе в вашу честь, о Великий визирь.

В а з и р ь. Надоел мне этот счетовод!

З в е з д о ч е т. О Великий везирь, я – звездочет, звезды, значит, считаю. Работа у меня такая.

В а з и р ь. Я и говорю: счетовод! Все время лезет со своими ослами. Где ты видишь здесь осла?

Х а н у м. Осла? Здесь нет ни каких ослов!

З в е з д о ч е т. Я имел ввиду... это..., тех, у кого длинные уши.

В а з и р ь. Вот так и говори.

З в е з д о ч е т. Но с звездами надо что-то делать! Не могут же они сиять на небе просто так! Все равно их надо переименовывать. Можно я назову созвездие Млечного пути созвездием Длинных ушей?

В а з и р ь. Правильно! Давно пора понять, что длинные уши это признак ума и благородной крови! Пора покончить с властью короткоухих! Только длинноухие имеют право жить в свое удовольствие, а короткоухие должны знать свое место... там где-нибудь. А я пока посплю.

П о л к о в о д е ц. Гнать их из страны!

З в е з д о ч е т. Некоторых можно оставить, пусть работают на нас.

П о л к о в о д е ц. Гнать всех короткоухих без разбора. Они же все тупые, не развитые. Работать хорошо они все равно не смогут, они как животные, скоты.

З в е з д о ч е т. Вот пускай и работают у нас на месте животных, воду пускай развозят, хворост для очагов подвозят.

Х а н у м. Поговорили и в клетку!

П о л к о в о д е ц. Гнать никого и не продеться. Все граждане нашей страны уже согласились быть ослами. Пришлось, конечно, кое-кого, правда, арестовать за непослушание.

Х а н у м. Это кто же такой не послушный?!

П о л к о в о д е ц. Одна девочка и мальчик. Мои воины грозили им даже пушкой – не бояться и все, прямо ужас.

Х а н у м. А вот приведите ее сюда! Мы ее приговорим к смертной казни!

П о л к о в о д е ц. Слава Ханум, слава Вазиру! Эй, стража, приведите арестованную.

З в е з д о ч е т. Гениальное решение! Но как быть с зайцами?

В а з и р ь. С какими еще зайцами?

З в е з д о ч е т. Как быть с зайцами и кроликами? Они ведь тоже длинноухие.

П о л к о в о д е ц. Расстрелять всех из пушки!

В а з и р ь. Нет, расстреливать мы зайцев не будем. Они же не виноваты, что родились с такими ушами. Пусть они будут у нас вместо ослов! Зайцы будут дикими ослами, а кролики – домашними.

П о л к о в о д е ц. Хорошо зайцам – не надо все время подтягивать и привязывать покрепче свои уши.

З в е з д о ч е т. А ослы?

В а з и р ь. Сколько раз тебе говорить, у нас в городе ослов нет, потому что нет таких дураков.

Стража вводит Малику и Атика со связанными за спиной руками.

П о л к о в о д е ц. Они еще и песни пели... нехорошие. Смущали народ, некоторые горожане, наслушавшись таких песен, отказывались называться длинноухими.

З в е з д о ч е т. Ваше ве... Это же султан Атик!

Х а н у м. Может быть он и султан, но как был мальчишкой так и им остался. Да еще бунтовщиком стал. У нас вместо него есть замечательный большой визирь (пытается обнять Вазиря), а маленький султан пускай отправляется свою комнату и учит уроки.

А т и к. Я уже выучил все уроки.

З в е з д о ч е т. А задачи по арифметике решил?

А т и к. Это какую? Ту, в которой надо решить сколько тюков перевезут три осла, если один осел тащит на себе два тюка? Ответ: шесть тюков длинных ушей!

Х а н у м. Как тебе не стыдно такое говорить, когда перед тобой сидит наш великий визирь Вазир.

А т и к. Не вижу я тут ни какого великого визиря.

П о л к о в о д е ц. Да он и правда стал бунтовщиком! Сам назначил нам нового визиря и сам в упор не видит его. Очки себе купи. Я уже купил себе, что бы лучше любоваться нашим великим визирём. (вытаскивает очки и надевает) Вот смотрю и... только большое пятно вижу и длинные уши... Ой! Нет, лучше я через пушку буду смотреть.

В а з и р ь (прячется за Ханум) Не надо на меня через пушку смотреть!

З в е д о ч е т. А я нашего великого визиря замечательно вижу и с очками и без очков. Ведь он сияет как самая большая звезда на небе.

А т и к. Развяжите руки и Малике! Я приказываю!

М а л и к а. Дядя Вазирь!

В а з и р ь. Кто это? Кто?

М а л и к а. Это я, дядя Вазирь! Ваша воспитанница девочка Малика.

Х а н у м. Ты что, ее знаешь? Вы знакомы? Почему она тебя называет дядей.

В а з и р ь. Дядей? Каким ещё дядей? Никогда не слышал ни о какой племяннице Малике. Я ее совсем не знаю.

Х а н у м. Эта девчонка тоже бунтовщица! И не только бунтовщица, но и обманщица!

М а л и к а. Я не обманщица!

Х а н у м. Нет, обманщица!

М а л и к а. Я никого никогда не обманывала.

Х у м а н. Как же не обманывала? Ты хотела сейчас обмануть нас!

М а л и к а. Ну как я вас хотела обмануть, если я с вами даже не знакома?

З в е з д о ч е т. Обманщица, обманщица! А вот звезды в созвездие Осла никогда не обманывают!

Х а н у м. Ты хотела, что бы мы поверили, что ты родственница великого султана Вазира! А он тебе никакой не дядя, и ты ему не племянница! Ты даже не знакома с ним. Разве это не обман?

П о л к о в о д е ц. Это больше чем обман. Это государственный обман. А государственный обман – это государственное преступление! Казнить ее немедленно!

М а л и к а. Я не говорила, что я ему родственница. Мы просто... знакомы. Дядя Вазирь, скажите им правду, пожалуйста.

В а з и р ь. Эту девочку я не знаю. Никогда ее не видел... да и сейчас, признаться, очень-очень плохо вижу... (полководцу) А ну дай мне свои очки.

Полководец спешит отдать свои огромные очки Вазирю, то отделает очки.

В а з и р ь. Хорошие очки. В них действительно ничего не видно.
М а л и к а. Но ведь слышно.

Малика поет песню.

М а л и к а. Это же, Малика, дядя Вазирь! Узнал, наконец?

В а з и р ь. Ничего не знаю, ни с кем я не знаком.

А т и к. Плюнь ты на него, Малика. Лучше быть совершенно незнакомым с таким ослом.

М а л и к а. А ты не лезь. Он мне не просто знакомый, но и родной.

В а з и р ь. Все, досвиданье, незнаякая девочка. Мне пора идти в сад, есть груши. У меня режим и диета.

М а л и к а. Как же так, дядя Вазирь... (заплакала)

Х а н у м. Ну вот, еще расплакалась. В султанском дворце плакать запрещено!

Х а н у м. Милый Вазирь, все это пустые песенки. Самое главное, до тех пор, пока государственная печать у тебя, мне никто не смеет перечить. Даже эта противная девчонка.

В а з и р ь. Никак не смеет.

Х а н у м. Конечно, не смеет, ведь ты визирь. А когда согласиться, то мы ее сразу и...

П о л к о в о д е ц. ...И засунем в самую темную комнату и никогда не выпустим. Вот она там перепугается!

З в е з д о ч е т. А можно ее отправить в созвездие Длинных ушей! Или на какую ни будь холодную планету подальше в космос.

В а з и р ь. Как мы ее туда отправим? На воздушном шаре, что ли?

П о л к о в о д е ц. Этот план мне тоже очень нравится! Можно засунуть ее в пушку и выстрелить. Попадет прямо на небо.

З в е з д о ч е т. Стрелять надо ночью.

В а з и р ь. Почему ночью?

З в е з д о ч е т. Потому что днем на небе звезд нет. Куда же она попадет?

Х а н у м. Ну так делайте что-нибудь с ней!

П о л к о в о д е ц. Девочка, а, девочка, подойти сюда, посмотрим, вместишься ли ты в дуло пушки.

З в е з д о ч е т. Маловата пушка... но если ножки, ручки плотненько сложить – запихаем.

П о л к о в о д е ц. Если надо будет, я и тебя туда запихаю! А ну-ка. Вот так, вот так (складывает Звездочета) Еще чуть-чуть...

М а л и к а. Не надо, ему же больно! Перестаньте издеваться над человеком!

П о л к о в о д е ц. Тогда ты полезай в пушку.

М а л и к а. Не стану я лезть в вашу дурацкую пушку.

В а з и р ь. Нет, я не хочу, что бы маленькую Малику запихивали в пушку... и еще стреляли из нее. Лучше мы ее в темную комнату отправим...

З в е з д о ч е т. В темную комнату его с пауками! (изображает паука)

П о л к о в о д е ц. В пушку!

В а з и р ь. Не надо её заталкивать ни в темную комнату, ни в пушку. Малика хорошая...

Х а н у м. Хорошая бунтовщица. И непослушная к тому же. И воображала. А, ты у нас Великий визирь, и непослушных граждан, и маленьких, и больших должен наказывать и казнить.

А т и к. Ни какой он ни визирь, потому что осел.

З в е з д о ч е т. Что я слышу?! Клевета.

П о л к о в е ц. Враки.

А т и к. Хорошо. Пусть и не осел, но ведь длинноухий.

З в е з д о ч е т. Все звёздные люди города длинноухие.

П о л к о в о д е ц. И самые с пушками.

Х а н у м. Пусть наш Вазирчик и длинноухий, но все равно у него на шее висит печать Великого визиря, а значит он и есть Великий визирь.

А т и к. Если по честному, то он должен вернуть мне печать.

Х а н у м. Вот раскомандовался! Хоть ты и султан, но во первых – маленький, во-вторых, у тебя нет государственной печати. А без печати ты приказывать никому не можешь.

А т и к. Вазирь, верни мне печать!

В а з и р ь. А вот и не верну. Не надо было отдавать! Не дам ни кому!

А т и к. Ну и не отдавай! Все равно она у тебя не действительная.

В а з и р ь. Как не действительная! Эй ты, счетовод, подойди ко мне! (рассматривает печать, ставит оттиск на лбу звездочета) Очень даже действительная! Вот смотри!

А т и к. Мне смотреть на нее не надо. Я ее миллион раз видел. А ты внимательней посмотри. Что на ней написано?

В а з и р ь. Что написано... что написано... Не важно, что написано, главное – она главная! А значит и я главный!

А т и к. Да ты просто не умеешь читать... Кто ни будь читать может здесь?

З в е з д о ч е т. Я считать могу.

А т и к. А написано на ней: «Именем Великого султана!», а еще приписано маленькими буквами: «Печать, поставленная длинноухим, не действительна».

Х а н у м. Не правда! Нет там таких слов!

А т и к. Есть, есть.

М а л и к а. Это не справедливо. Нельзя не разрешать кому-то владеть печатью, только потому что у него длинные уши или длинный нос!

А т и к. Это написано на всякий случай. Что бы городом не правили настоящие ослы.

Х а н у м. Ах, так?! А может быть наш маленький султан вовсе не султан, а сам длинноухий.

А т и к. Я не длинноухий.

Х а н у м. Длинноухий, длинноухий!

П о л к о в о д е ц. Наша светлейшая госпожа знает все на свете. Сказала: длинноухий, значит так и есть.

А т и к. Нет, я не длинноухий. Я султан моего города и моего государства Атик!

Х а н у м. У нас есть свой султан на троне! Великий Вазирь!

П о л к о в о д е ц. На троне? Но там же сидит наш визирь!

А т и к. Ни какой он не визирь, а обыкновенный осел.

З в е з д о ч е т. Да, по происхождению он осел. Но какой осел! Какой у него весомый список предков, знаменитость за знаменитостью. Он ведь прапрапраправнук самого осла багдатского халифа и внук осла Ходжи Нассредина.

А т и к. Ослам не место на троне султана!

Х а н у м. У султана Атика ослиные уши!

В а з и р ь. А меня дразнил серобрюхим ослом! Ах ты, маленький хитрец! А ну, покажи свои уши. Полюбуемся.

М а л и к а. (из своей темницы) Атик, не показывай. Никто не имеет право заставить тебя сделать это. И вообще, при чем здесь уши? Любой человек может иметь какие хочет уши.

Х а н у м. А тебя, замарашка, никто не спрашивает.

М а л и к а. Ну и что! Атик, не слушай их!

Х а н у м. А, боишься уши свои показать!

А т и к. Нет, не боюсь. Это мои уши, какие они не были бы! Вот, любуйтесь.

Атик снимает с себя чалму, все приближаются к нему, разглядывают.

В а з и р ь. Уши как уши. Можно, конечно, сказать, что они у него действительно большие, но кто сказал, что они ослиные?

Х а н у м. Конечно, ослиные! Других у него и быть не может. Ты внимательней посмотри.

В а з и р ь. А что мне смотреть. Я лучший в мире специалист по ослам. Если кто и разбирается в ослиных ушах, то это я. Так вот, я совершенно твердо заявляю: уши султана Атика к ослиным ушам не имеют ни какого отношения.

Х а н у м (отводит в сторону Вазира) Никому твоя правда не нужна. Ты что затвердил свое: не ослиные, не ослиные. Скажи, что ослиные и все. Что тебе трудно так сказать?

В а з и р ь. (громко, с пафосом) О нас ослах болтают всякую чушь, клеветают как только могут, Да, может и у нас есть некоторые недостатки, но осла ни когда не врут. Это вы, люди, меняете свое мнение через каждые полчаса. А, мы, осла, если что-то сказали, то так и будем стоять на своем!

А т и к. Так ты признаешь, что ты длинноухий осел?
Я не знаю, что у вас, ослов, там превыше всего. Стража, освободить девочку Малику!

В а з и р ь. Ну и что. Я длинноухий осел на султанском престоле. И стою на своем!

А т и к. Ах вот как!

У Атика в руке гибкая веточка. Он врезал ею осла по задку осла.

В а з и р ь. Ийя!

А т и к. А ну, негодяй, сейчас же расскажи мне все о той принцессе, которую ты оставил за стеною сада

В а з и р ь. Никакая она не принцесса, а капризная девчонка. Знать ее не хочу!

А т и к. Рассказывай, рассказывай, где и как ты ее встретил?

В а з и р ь. Никого я не встречал, а она сама пристала ко мне, попрошайка!

А т и к. Тогда, когда ты шатался вместе с разбойниками!

В а з и р ь. Я?! Никогда!

А т и к. Ты сам проговорился о своих разбойничьих делах. Рассказывай все и знай: осла тоже вешают за преступления. Ну!

В а з и р ь. Хорошо, хорошо. Я не виноват, что на моей спине любил кататься главарь разбойников. Однажды они напали и ограбили богатый караван. На меня грабители положили огромный тюк с шелком и снова погнали с собой. В ту же ночь я сбежал от разбойников, а том тюке, что оказался на мне, была спрятала маленькая девчонка. Вот и пришлось мне с ней бродить по всему свету. Я думал, что-то стоит, но она оказалась совсем никому не нужной.

А т и к. А она очень нужна.

В а з и р ь. А зачем она тебе? Ты султан, сиди на своем троне и ешь плов с изюмом. Эх, глупый мальчишка! У тебя есть все. Плюс такой сладкий виноград. Ай, сладкий! Мед, а не виноград.

А т и к. Но я так не счастлив.

В а з и р ь. Как раз ты и счастливчик настоящий. Родителей нет, никто тебе ничего запретить не может, никто нравоучений и поучений не читает, не ругает, делай что хочешь, кругом слуги и придворные одни. Каждый желает угодить тебе. Да я бы за такое счастье не то что уши бы свои припрятал, но и срезал бы их на корню. Плюнь ты на нее. Это еще не известно какая она там принцесса.

Х а н у м. (Вазиру) Тупица. Немедленно скажи, что у маленького султана длинные уши! Если мы докажем, что он тоже длинноухий, то и ты можешь остаться и визирем и султаном!

В а з и р ь. Да, но я уже сказал, что у него не ослиные уши.

Х а н у м. А теперь скажи по другому. Скажи, что с первого раза не разглядел хорошенько.

В а з и р ь. Если я что-то сказал, то сказал и все тут!

Х а н у м. Вот упрямый осел! Если мы признаем право султана Атика ходить с обыкновенными человеческими ушами, то и все остальные люди не станут носить длинные уши! И тогда...

В а з и р ь. А ты сама почему ходишь без длинных ушей?

П о л к о в д е ц. Вот именно!

З в е з д о ч е т. А я давно стал подозревать... что то в нашей Ханум было не так. А у нее длинных ушей нет!

Х а н у м. Ну, я ведь женщина... Женщинам не обязательно носить длинные уши.

В а з и р ь. Ничего подобного. Ослицы имеют длинные уши и женщины должны иметь такие же!

Х а н у м. При чем здесь ослицы. Во-первых я вам не ослица, а во-вторых, не стану я цеплять на свою голову ослиных ушей!

В а з и р ь. Это почему же?

Х а н у м. Потому что это не красиво!

В а з и р ь. Не станешь?

Х а н у м. Не стану!

В а з и р ь. В темницу ее! Стража, хватайте ее.

Х а н у м, А ты не имеешь права приказывать. Ослы приказывать не могут. Что, съел?!

Атик и Малика поют песню. Стража танцует вместе с ними. Дети возвращаются к трону.

Х а н у м. Мой дорогой маленький султан! Я была твоей названной мамой, все равно что родной мамой была. Я не виновата. Это все этот осел Вазирь тебе вредил. Надо его в темницу отправить! Прости меня пожалуйста!

А т и к. Ни за что!

М а л и к а. Не надо ее отправлять в темницу. Там темно.

В а з и р ь. А тебя никто не спрашивает, глупая девчонка! Зря я тебя спас когда-то!

М а л и к а. А, наконец-то вы меня узнали, дядя Вазирь. И я вас узнала. Я думала вы хороший... Я, может быть глупая, но тетя Ханум совершенно права: носить такие уши на голове не красиво.

В а з и р ь. Красиво.

М а л и к а. Нет, не красиво! И все равно, не надо никого в темницу отправлять.

З в е з д о ч е т. Какой ужас. Кто бы мог подумать. Но я всегда говорил, что этот тип (показывает на Вазира) осел. Но султан даже не пожелал ко мне прислушаться.

П о л к о в д е ц. Нас обманули! Где это видано, что бы осла назначали визирем?

А т и к. Тогда пусть уходит навсегда из дворца!

М а л и к а. Не прогоняй ее. Знаешь как тяжело и грустно остаться одной и без дома?

А т и к. А что она будет здесь делать? Снова вредить и шептать на ухо?

М а л и к а. Она будет моей мамой. У меня никогда не было мамы, пусть будет хоть плохая.

Х а н у м. Я буду хорошей мамой, честное слово!

А т и к. Пусть будет.

Х а н у м. Моя любимая дочка! Я научу тебя выбирать и наряжаться в платья. И украшать их всякими подвесками и ожерельями. Я сделаю тебе самую модную прическу. Я подберу тебе самые ароматные духи. И научу делать маникюр на ногтях рук и ног.

М а л и к а. Даже на ногтях ног делают маникюр?

Х а н у м. Конечно. Это очень красиво.

В а з и р ь. А на копытах можно?

Х а н у м. Пошел прочь, осел!

В а з и р ь. Все меня теперь обижают. (протягивает с обидой Атику печать) Вот твоя печать! Мне она никогда и нужна не была!

П о л к о в о д е ц. Правильно, зачем ослу печать, а собаке колесо?

В а з и р ь. При чем здесь собака и при чем здесь колесо?

З в е з д о ч е т. А притом, как сейчас дам тебе по голове ослиной телескопом – так сразу покатишься отсюда колесом!

Х а н у м. Я теперь настоящая мама, потому что у меня есть теперь настоящая дочка, которую надо воспитывать на положительных примерах. Поэтому прошу не бить осла по голове, ему будет больно. Бейте его по его толстому ослиному заду!

М а л и к а. Мама! Не надо бить вообще никого. Это не педагогично!

Х а н у м. Какая у меня добрая и умная доченька. И такая красивая!

П о л к о в о д е ц. А какой у нас смелый и благородный султан Атик! Да здравствует великий султан Атик!

З в е з д о ч е т. Он родился под счастливой звездой и все созвездия ему сулят счастье и победу! Сам видел!

В а з и р ь. Эх, ладно... я пошел... Ну, я пошел? Ухожу... совсем ухожу. Что мне делать среди вас людей.

А т и к. Не уходи, длинноухие тоже люди.

Х а н у м. Вы совсем меня запутали. Ничего уже не понимаю. Кто осел, а кто человек?

А т и к. Не знаю и знать ещё не хочу. Вы, взрослые, уже сами за себя решили, кто из вас человек, а кто осел. А мы дети. Вырастим, тогда и узнаем, кто из нас осел, а кто человек.

З в е д о ч е т. Какие мудрые слова! Наш султан самый мудрый из всех мудрых!

Х а н у м. Как давно мы не видели Ваше высочество на султанском троне! Вы самое красивое украшение самого красивого трона! Как я горжусь Вами, мой венценосный сын!

А т и к. Я не хочу сидеть...

Х а н у. Надо, надо сидеть. Народ ждет, пока Вы снова не сядете на свой султанский трон и не поможете всем бедным и голодным.

А т и к. Малика, иди сюда! Теперь мы с тобой не только сами наедемся досыта, но и накормим других голодных!

Малика сделала шаг к Атику, которого уже усадили на трон.

Х а н у м. Не надо звать эту несносную девчонку. Чем она может помочь бедным и голодным. У неё же нет ни одного тенге, она даже одну лепешку не может купить. А у нас, то есть у Вас, много, много денег, золота и всего, всего.

А т а к. Ну и что!

З в е з д о ч е т. Наверное она еще и дерется.

Х а н у м. Да. Да, Вы сами говорили, что она драчунья. Ой, неужели она и Вас побила.

А т и к. Всего один раз. И не очень больно...

П о л к о в о д е ц. Но обидно. Если бы меня побили, то я бы пушкой как дал бы!

А т и к. Но мы с ней хотели целый театр построить. Малика, теперь мы можем дворец превратить в театр!

Х а н у м. НЕ надо превращать дворец в театр. Во дворце прохладно, зрители могут простудиться. И потом этот осел так испортил во дворце воздух, что не возможно. Эта девчонка совсем не нужна для вашего театра, мы пригласим в ваш театр самых знаменитых актрис и танцовщиц, и вы сразу станете сами самым знаменитым актером в мире! Вас даже в кино будут показывать! Потому что вы самый талантливый человек на свете!

Малика уводит с собой осла.

М а л и к а. Пойдем отсюда, дядя Вазирь, кажется ему ни за что не дадут вырасти человеком...

Уходя осел издает в сторону трона громкий и тяжелый звук. Атик и придворные зажимают носы.

М а л и к а. Как некультурно ты ведешь себя, дядя Вазирь!

В а з и з и р ь. Для меня очень даже культурно. Я же осел.

Песня Малики и Вазира о ослах, людях и культуре поведения. К ним присоединяется и остальные.